

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в третьем квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов Арбитражного суда Костромской
области, принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из гражданских и иных правоотношений

В третьем квартале 2025 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1243 дела (за тот же период 2024 года – 1461 дело), а также 728 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в третьем квартале 2024 года – 771 обособленный спор).

Обжаловано 170 судебных актов (8,6% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 56 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (4,6% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 114 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (15,3% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 17 делам, что составляет 0,8 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в третьем квартале 2024 года – 21 или 0,9%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 16 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в третьем квартале 2025 года составил 90% (в третьем квартале 2024 года – 88,2%).

В третьем квартале 2025 года по первому судебному составу пересмотрено 6 судебных актов (в третьем квартале 2024 года – 2), по второму судебному составу – 11 судебных актов (в третьем квартале 2024 года – 19).

В целом, за третий квартал 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2024 года количество рассмотренных дел уменьшилось на 12%, количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 5,6%; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении снизилась на 0,1%; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, вырос на 1,8%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 1 дело; нарушение норм материального права – 5 дел; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 7 дел.

В третьем квартале 2025 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 617 обособленных споров.

² Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 111 обособленных споров.

реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 4 дела.

Из 16 судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии и отмененных (измененных) Вторым арбитражным апелляционным судом, 3 судебных акта впоследствии оставлены в силе Арбитражным судом Волго-Вятского округа¹.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и восстановлением судом кассационной инстанции) составляет 0,5% (10 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в третьем квартале 2025 года дел и заявлений. В третьем квартале 2024 года аналогичный показатель составлял 0,8% (19 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 5,9%, нарушение или неправильное применение норм материального права – 29,4%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 41,2%; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения – 23,5%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии в третьем квартале 2025 года (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, поставки – 2 дела (по 1 делу решение суда восстановлено судом округа);
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 3 дела;
- о признании договоров недействительными – 1 дело;
- о возмещении вреда – 2 дела (по 1 делу решение суда восстановлено судом округа);
- корпоративные споры – 1 дело;
- споры, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав – 2 дела (по 1 делу решение суда восстановлено судом округа);
- о защите нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав – 1 дело;
- иные экономические споры – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. При рассмотрении спора об установлении сервитута для завершения строительства, в ситуации установления нарушений при формировании земельных участков и очевидной необходимости разрешения в будущем судьбы участка ответчика, суду необходимо поставить на разрешение сторон вопрос о целесообразности и обоснованности избранного истцом способа защиты нарушенного права. Для вывода о том, что действия по продолжению строительства подлежат судебной защите необходимо исследование соответствия возведенного строения утвержденной проектной документации.

Дело №А31-11357/2020

¹ Дело № А31-12136/2023 (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.11.2025), дело №А31-10248/2024 (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.11.2025), дело № А31-2911/2023 (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.12.2025).

Гаражный потребительский кооператив №250 (далее – Кооператив №250) обратился в суд с иском Гаражному потребительскому кооперативу №222 (далее – Кооператив №222) об установлении сервитута на часть земельного участка ответчика для завершения строительства гаражей, о возложении на ответчика обязанности осуществить демонтаж забора для обеспечения прохода и проезда.

Суд первой инстанции, руководствуясь результатами проведенной в период рассмотрения спора комплексной судебной экспертизы, иск удовлетворил частично: установил сервитут на часть земельного участка ответчика для завершения строительства истцом гаражей и обязал ответчика демонтировать забор для обеспечения прохода и проезда. В установлении сервитута для эксплуатации гаражных боксов суд отказал, указав, что на момент рассмотрения спора объекты недвижимости истца строительством не завершены, в эксплуатацию в установленном законодательством порядке не введены, в связи с чем разрешение вопроса об установлении сервитута на время эксплуатации объектов после завершения строительства является преждевременным.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований. Отказ в установлении сервитута для завершения строительства гаражей суд второй инстанции связал с тем, что выводы эксперта о невозможности строительства и использования техники основывались на способах строительства, обозначенных в проектной документации, обоснований невозможности использования иных способов строительства в деле не имеется.

Суд округа, отменяя судебные акты судов двух инстанций и направляя дело в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отметил, что нижестоящими судами не исследован вопрос об отнесении части арендуемого ответчиком земельного участка к землям общего пользования и не дана оценка доводам истца о нарушении правил формирования данного земельного участка.

Между тем, с 2013 года по итогам рассмотрения Администрацией обращения Кооператива №250 о невозможности строительства стоянки в связи с действиями членов Кооператива №222 ни Администрация, ни Кооператив №222 не совершили действий по разделу земельного участка, обремененного правом аренды ответчика, и заключению в отношении общего проезда договора аренды со множественностью лиц на стороне арендатора.

Кроме того, по мнению суда округа, суд первой инстанции, отклонив довод ответчика о том, что путем продолжения спорных строительных работ будет возведена самовольная постройка, отметив наличие у истца действующего разрешения на строительство и отсутствие факта признания объектов самовольными постройками, не учел, что отклонение возведенного объекта от разрешенных параметров строительства в силу пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса РФ и части 1 статьи 55 Градостроительного кодекса РФ также может рассматриваться в качестве признака самовольной постройки.

Вопреки доводам ГПК №222 об отклонении параметров объекта незавершенного строительства от проектной документации, вопрос о соответствии возведенного строения утвержденной проектной документации судами не исследовался, что не позволяет сделать однозначный вывод о том, что действия Кооператива №250 по продолжению строительства носят законный характер и подлежат судебной защите.

Суд кассационной инстанции также указал, что суд первой инстанции, установив сервитут на обозначенных в решении условиях, не исследовал вопрос об

обеспечении использования спорного земельного участка собственниками гаражей, доступ к которым ограничивает размещение на участке строительной техники; установленный срок ограничения - один год нормативно не мотивирован, не разрешен вопрос о приведении земельного участка в первоначальное состояние после окончания срока действия сервитута.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует поставить на разрешение сторон вопрос о целесообразности и обоснованности избранного истцом способа защиты; при установлении нарушений при формировании земельных участков рассмотреть вопрос о принятии в отношении органа местного самоуправления частного определения; определить правомерность продолжения строительных работ, соответствие возводимого объекта разрешению на строительство и проектной документации; при наличии нарушенного права истца на освоение арендованного земельного участка и невозможности использования иных способов защиты определить условия сервитута с соблюдением баланса интересов сторон, для чего установить собственников гаражных боксов № 1 - 4 и привлечь их к участию в деле в целях определения приемлемых для них условий размещения строительной техники.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. В предмет доказывания по спору о применении последствий недействительности сделки входит установление фактически полученного каждой из сторон. При отсутствии в деле доказательств сговора сторон, недобросовестного осуществления гражданских прав и обязанностей подрядчиком, надлежащим образом выполнившим работы по соразмерной и не оспоренной заказчиком цене, последствия недействительности ничтожных сделок не подлежат применению судом.

Дело №А31-3132/2024

Прокурор обратился в суд с иском в защиту интересов муниципального образования и Костромской области о признании недействительными (ничтожными) заключенных между Учреждением (заказчик) и Предпринимателем (исполнитель) договоров на выполнение работ №1, №2, №3, №4 и применении последствий недействительности сделок в виде взыскания с Предпринимателя в пользу Учреждения 1 372 900 руб. Иск мотивирован тем, что заключенные ответчиками договоры представляют собой единую сделку, совершенную вне конкурентных процедур проведения закупок.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление №25), исковые требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для применения последствий недействительности сделок и отменил решение суда в указанной части.

Согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», пункте 80 Постановления №25, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное.

В рассматриваемом случае, по мнению судебной коллегии, суд первой инстанции, удовлетворяя требование Прокурора о применении последствий недействительности сделок, не принял во внимание, что в деле отсутствуют доказательства сговора сторон, недобросовестного осуществления гражданских прав и обязанностей Предпринимателем, надлежащим образом выполнившего работы по соразмерной и не оспоренной цене. Само по себе допущенное нарушение законодательства о контрактной системе не означает, что поведение подрядчика недобросовестно.

Суд кассационной инстанции признал выводы апелляционного суда верными.

2.2. Закон об ООО не возлагает на бывшего руководителя общества обязанность после прекращения своих полномочий знакомить участников общества с документацией последнего.

Дело №А31-11241/2023

Участник общества обратился в суд с иском к руководителю общества (ответчик-1), к Обществу (ответчик-2) с требованием об обязании представить документы, связанные с деятельностью организации.

Возражая против иска, ответчик-1 заявил, что в связи с прекращением его полномочий как генерального директора у него отсутствует обязанность по ознакомлению участников общества с документами, так и право заверять копии документов общества.

В ходе рассмотрения дела ответчик-1 вышел из состава участников Общества, его доля (50%) в уставном капитале перешла к Обществу (запись в ЕГРЮЛ от 18.10.2024).

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично: на ответчика-1 возложена обязанность предоставить документы истцу для ознакомления и снятия копий с последующим их заверением; взыскана судебная неустойка на случай неисполнения решения. В удовлетворении иска к Обществу отказано. При принятии решения суд первой инстанции исходил из того, что документы о деятельности Общества, имеющиеся в распоряжении ответчика-1 после выхода его из состава участников Общества, как самому Обществу, так и истцу, являющемуся на момент принятия решения по настоящему делу единственным участником юридического лица и генеральным директором организации, не переданы. Сторонами данный факт не оспаривался, доказательства, подтверждающие обратное, в материалах дела отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований к ответчику-1.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом; порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются настоящим Кодексом, другим законом и учредительным документом, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или другим законом.

С учетом положения статей 32, 33, 40 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) обязанность по предоставлению документации и сведений, которые обязано хранить общество, может быть возложена на единоличный исполнительный орган общества.

Между тем Закон об ООО не возлагает на бывшего руководителя общества обязанность после прекращения своих полномочий знакомить участников общества с документацией последнего, что является предметом настоящего спора.

Принимая во внимание, что ответчик-1 на момент подачи иска не являлся единоличным исполнительным органом общества, в рассматриваемом случае истцом выбран ненадлежащий способ защиты права. Интересы заявителя подлежат защите с помощью иска о передаче всего объема документов от ответчика-1 в распоряжение общества, а не об ознакомлении с такой документацией.

2.3. Поскольку перевод земель лесного фонда состоялся до введения в действие с 01.01.2019 части 2 статьи 63.1 Лесного кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 19.07.2018 №212-ФЗ), обязанность по «компенсационному лесовосстановлению» не могла быть возложена на администрацию поселения.

Дело №А31-7276/2022

Департамент лесного хозяйства обратился в суд с иском к администрации сельского поселения об обязании выполнить работы по лесовосстановлению.

Суд первой инстанции при удовлетворении иска исходил из того, что статьей 63.1 Лесного кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 19.07.2018 №212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения», действовавшей на дату принятия решения об изменении категории земельных участков) на администрацию поселения возложена обязанность в течение одного года со дня внесения сведений в ЕГРН об изменении вида разрешенного использования земельных участков обратиться в департамент с заявлением о намерении провести работы по лесовосстановлению или лесоразведению; разработать и представить проект лесовосстановления, а также провести работы по компенсационному лесовосстановлению на площади, равной площади лесных земель, находящихся на таком земельном участке, исключаемом из состава земель лесного фонда; однако указанные мероприятия ответчиком выполнены не были.

Суд первой инстанции указал, что перевод земель лесного фонда в земли иных категорий является самостоятельным основанием для проведения

лесовосстановления на площади участка лесного фонда, исключаемого из состава земель лесного фонда, вне зависимости от осуществления на нем рубки лесных насаждений, а также нахождения или отсутствия леса на изъятом участке.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, не усмотрев правовых оснований для удовлетворения иска.

Суд первой инстанции не учел, что согласно части 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее - Закон №172-ФЗ) установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов либо исключение земельных участков из границ населенных пунктов является переводом земель населенных пунктов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию либо переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов.

Если иное не предусмотрено частью 3 настоящей статьи, перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, или земельных участков в составе таких земель в земли других категорий разрешается в случае установления или изменения границы населенного пункта (пункт 2 части 1 Закона №172-ФЗ).

Решением собрания депутатов муниципального района от 29.05.2018 утвержден генеральный план сельского поселения, предусматривающий, в том числе расширение границ сельского поселения за счет спорных земель лесного фонда. Указанные изменения были внесены в генеральный план после согласования проекта изменений в 2017 году решением Рослесхоза и Минэкономразвития России.

Таким образом, поскольку процедура перевода земель лесного фонда уже была завершена в 2018 году до введения в действие с 01.01.2019 части 2 статьи 63.1 Лесного кодекса РФ, то последующее изменение администрацией муниципального района (распоряжения от 09.11.2019) по заявлению собственника земельных участков (Российской Федерации в лице территориального управления Росимущества) вида разрешенного использования земельных участков из земель поселений не могло послужить основанием для возникновения на стороне муниципального образования спорной обязанности по лесовосстановлению.

По мнению судебной коллегии, нет оснований полагать, что изменение видов разрешенного использования спорных земельных участков было осуществлено в интересах сельского поселения, поскольку спорные земельные участки на момент издания распоряжений находились в федеральной собственности.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Обязательства поставщика и покупателя подлежат исполнению в соответствии с условиями договора, подписанного обеими его сторонами, а не условиями, которые согласно конкурсной документации лишь предполагалось включить в договор, за исключением случаев, когда такие условия имеют существенное значение для формирования заявок на участие в конкурсе, определения победителя последнего и/или цены договора.

Дело №А31-1718/2024

Общество (поставщик, далее также - истец) обратилось в суд с иском о взыскании с Предприятия (покупатель, далее также - ответчик) неустойки, начисленной за период с 02.10.2022 по 28.02.2023 в связи с просрочкой оплаты покупателем каменного угля, поставленного в соответствии с договором от 14.06.2022, заключенным по результатам конкурса.

С настоящим делом было объединено дело по иску Предприятия о взыскании с Общества пени и штрафа, которые начислены в связи с нарушением Поставщиком графика поставки товара.

Как следовало из материалов дела и не оспаривалось сторонами, товар поставлен поставщиком с нарушением установленных пунктом 1.2 договора сроков и оплачен покупателем с нарушением срока, предусмотренного пунктом 2.3 договора.

В соответствии с пунктом 7.7 договора за неисполнение своих обязательств поставщик обязан уплатить покупателю пеню в размере 1/300 действующей на дату ее уплаты ключевой ставки Банка России за каждый за каждый день просрочки до даты приемки товара.

В силу пункта 7.8 договора в случае просрочки оплаты поставленного товара по вине покупателя поставщик вправе взыскать с покупателя неустойку в размере 1/300 действующей на дату ее уплаты ключевой ставки Банка России а каждый день просрочки.

Согласно пункту 7.10 договора за ненадлежащее выполнение обязанностей (нарушение графика поставки и т.д.) поставщик обязуется уплатить штраф в размере 10% от стоимости партии товара.

Между тем, пунктом 7.7 проекта договора, приложенного к конкурсной документации, было предусмотрено, что за неисполнение своих обязательств поставщик обязан уплатить покупателю пеню в размере 0,1% от стоимости (цены) партии товара за каждый день просрочки до даты приемки товара, а пунктом 7.8 проекта предусматривалось, что в случае просрочки оплаты поставленного товара по вине покупателя поставщик вправе взыскать с покупателя неустойку в размере 0,01% от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки.

Суд первой инстанции исковые требования сторон удовлетворил частично. При определении размера ответственности сторон суд, исходя из того, что после подведения результатов конкурса стороны договора не могли произвольно изменять содержавшиеся в проекте условия, руководствовался условиями проекта, а не условиями договора, который был заключен Обществом и Предприятием по результатам конкурса.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 309, 310, подпунктом 3 пункта 8 статьи 448, пунктами 1 и 2 статьи 168 ГК РФ, с данным выводом суда первой инстанции не согласился.

Апелляционный суд отметил: доказательства того, что включение в договор положений об ответственности сторон, отличающихся от соответствующих положений, которые содержались в проекте, каким-либо образом повлияло или могло повлиять на условия, имевшие существенное значение для формирования заявок на участие в конкурсе, определения победителя последнего и/или цены договора, в материалы дела не представлены. При этом включение в договор положений об ответственности сторон, отличающихся от соответствующих положений, которые содержались в проекте, само по себе не свидетельствует о недействительности названных положений договора. Основания для квалификации

положений договора об ответственности сторон в качестве ничтожной сделки также отсутствуют, поскольку названные положения договора на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц не посягают.

Решение суда первой инстанции в соответствующей части изменено.

3.2. Поскольку исполнение контракта предполагалось в соответствии с заявками, направленными в адрес поставщика, следовательно, и начисление неустойки необходимо осуществлять в связи с просрочкой исполнения конкретной заявки применительно к ее стоимости.

Дело №А31-1379/2024

Общество (поставщик) обратилось в суд с иском к Учреждению (заказчик) о взыскании неосновательного обогащения в размере 548 211,50 руб. (удержанные ответчиком суммы штрафных санкций по контракту), процентов за пользование чужими денежными средствами по день фактического исполнения обязательства.

Как установил суд, по условиям заключенного сторонами контракта от 28.08.2023, цена которого определена в сумме 10 413 000 руб. (пункт 2.1), предусмотрено, что поставка товара осуществляется поставщиком партиями, по предварительной заявке заказчика; разовый объем поставки в соответствии с заявкой, от 5 тонн до 20 тонн по каждой заявке заказчика; поставка товара осуществляется в течение 2 рабочих дней с момента направления поставщику заявки (пункт 3.1). Контрактом (пункт 6.7) предусмотрена ответственность поставщика за нарушение сроков поставки товара (топлива); неустойка начисляется в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки ЦБ РФ от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком. Пунктом 6.9 контракта предусмотрена ответственность за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, установлен штраф в размере 520 650 руб., определенный в порядке: а) 10 процентов цены контракта (этапа), в случае, если цена контракта (этапа) не превышает 3 млн. руб.; б) 5 процентов контракта (этапа), в случае, если цена контракта (этапа) составляет от 3 млн. рублей до 50 млн. руб. (включительно). В силу пункта 6.11 контракта за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного контрактом, которое не имеет стоимостного выражения, устанавливается штраф в размере 5 000 руб.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований Общества о взыскании с Учреждения неосновательного обогащения отказал. В связи с допущенной истцом просрочкой поставки товара в количестве 10 тонн и недопоставкой товара в количестве 9 тонн признал правомерным начисление покупателем штрафных санкций, а также согласился с их расчетом.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт о частичном удовлетворении требований.

Истолковав условия контракта по правилам статьи 431 ГК РФ (буквальное толкование), апелляционный суд пришел к выводу о том, что поскольку исполнение контракта предполагалось в соответствии с заявками, направленными в адрес поставщика, следовательно, и начисление неустойки необходимо

осуществлять в связи с просрочкой исполнения конкретной заявки применительно к ее стоимости.

Поскольку по условиям контракта заказчик направляет поставщику конкретную заявку на необходимое количество топлива (поставка партии товара), производит приемку и оплату поставленного по заявке товара, апелляционный суд заключил, что поставка по каждой заявке от 13.09.2023 в рассматриваемой ситуации приравнивается к этапу, независимо от того, что в спорном контракте понятие «этапа» отсутствует. Данное понятие определено законом, который подлежит применению к спорным правоотношениям сторон.

Иное толкование договора, предложенное ответчиком, по мнению судебной коллегии, не соотносится с целью контракта, законодательным регулированием; противоречит принципам разумности и справедливости, поскольку позволяет применять несоразмерную ответственность за нарушение обязательства по одной заявке (где цена топлива составляет 708 639,36 руб.) на стоимость всего контракта.

Суд апелляционной инстанции также указал, что предъявляя поставщику требование о взыскании штрафа в размере 5000 руб. (п. 6.11 контракта) за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательства, предусмотренного контрактом, заказчик не учел, что ответственность за нарушения сроков поставки определена в пункте 6.7 контракта и уже предъявлена поставщику на основании данного пункта. Повторное предъявление данной неустойки за одно и то же нарушение противоречит условиям контракта.

3.3. Заказчик по договору подряда не лишен возможности взыскать неосвоенные денежные средства, если подтвердит, что они являются для подрядчика неосновательным обогащением в связи с невыполнением последним работ либо их выполнением на меньшую сумму, в то время как подрядчик обязан возвратить полученные денежные средства, если не докажет факт выполнения работ стоимостью, не меньшей, чем полученная оплата.

Дело №А31-902/2024

Общество обратилось в суд с иском к Предпринимателю о взыскании 100 000 руб. неотработанного аванса по договору на выполнение работ от 04.07.2022.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 328, пунктов 2, 4 статьи 453, пункта 1 статьи 702, статьи 711, пунктов 1, 2 статьи 720, пункта 1 статьи 743, пунктов 4, 6 статьи 753, статьи 1102 ГК РФ, в удовлетворении исковых требований отказал. Суд пришел к выводу, что факт расторжения договора при имеющихся в деле доказательствах выполнения ответчиком работ сам по себе не свидетельствует об обоснованности требований истца и наличии на стороне ответчика обязанности возвратить денежные средства, фиксация объема выполненных ответчиком работ на момент прекращения действия договора, ввиду отказа истца от его исполнения последним, не произведена. Доказательств того, что стоимость выполненных ответчиком работ не соответствует сумме перечисленных денежных средств, истец не представил.

Апелляционный суд с данными выводами не согласился.

Материалами дела подтверждено и ответчиком не опровергнуто, что подрядчик работы в полном объеме и в установленные договором сроки не выполнил, работы к приемке заказчику не предъявил.

Суд первой инстанции возложил бремя доказывания по установлению объема выполненных ответчиком работ только на истца, в то время как ответчик доказательств выполнения работ по договору на сумму аванса (100 000 руб.) не представил, чем возложил на себя риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (статья 9 АПК РФ).

В отсутствие в материалах дела каких-либо доказательств выполнения работ по спорному договору (в том числе, актов выполненных работ) и при установлении наличия недостатков в выполненных ответчиком подготовительных работах (акт осмотра помещения от 03.03.2023), не опровергнутых со стороны ответчика, оснований для удержания аванса последним не имеется.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

3.4. Суд первой инстанции не учел фактическое несение части судебных расходов в рамках настоящего дела после выделения требований.

Дело №А31-5387/2023

Завод обратился в суд с иском к Обществу-1, Обществу-2 о взыскании солидарно компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, обязанности прекратить использование сходного до степени смешения обозначения. Делу присвоен №А31-10415/2022.

Определением суда от 15.05.2023 требование о взыскании с ответчиком солидарно компенсации за использование товарного знака по масштабным моделям ПАЗ 3205 и ПАЗ 7920 выделено в отдельное производство, делу присвоен №А31-5387/2023.

Решением суда первой инстанции от 12.10.2023 по делу №А31-5387/2023 и дополнительным решением от 30.11.2023 исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 20.02.2024, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции от 27.06.2024, решение суда по делу №А31-5387/2023 изменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Ответчики обратились в суд с заявлениями о взыскании с Завода по 198750 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил частично, взыскав с истца в пользу каждого ответчика по 65000 руб.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменил по следующим основаниям.

Отказывая полностью во взыскании судебных расходов по договорам поручения от 10.11.2022, суд первой инстанции посчитал, что такие расходы относятся к рассмотрению иного дела - №А31-10415/2022, однако не учел фактическое несение части расходов в рамках настоящего дела после выделения требований. К таковым расходам согласно актам от 13.10.2023 и материалам дела относятся расходы на представление интересов в трех судебных заседаниях, состоявшихся после 15.05.2023 (дата определения о выделении требования) и в которых представитель ответчиков принял участие - 04.08.2023, 31.08.2023, 05.10.2023. Данные юридические услуги оплачены платежными поручениями от 19.12.2023 на сумму 22500 руб. Таким образом, по договорам поручения от

10.11.2022 ответчиками по настоящему делу обоснованно предъявлены к взысканию расходы на представителя только на 22500 руб.

При таких обстоятельствах суду первой инстанции надлежало взыскать с истца в пользу каждого ответчика по 87500 руб. судебных расходов.

3.5. Исходя из характера правоотношений между генподрядчиком и субподрядчиком и отсутствия в договоре и контракте условий, предусматривающих право заказчика с согласия генподрядчика заключить договор на выполнение отдельных работ с другими лицами, генподрядчик не может предъявить к приемке заказчику результат работ, не принятый у субподрядчика.

Дело №А31-6218/2023

Общество, являющееся правопреемником Фирмы (генподрядчик), в судебном порядке требовало взыскания с Управления (заказчик) задолженности по муниципальному контракту от 07.04.2020 №82-мк за выполнение работ по актам КС-2 от 13.10.2021 №33, от 29.10.2021 №38, от 22.11.2021 №39, 40 и 41, которые были подписаны генподрядчиком в одностороннем порядке в связи с мотивированным отказом заказчика от их подписания.

В обоснование требований истец ссылался на выполнении спорных работ, предъявления их муниципальному заказчику к приемке до расторжения контракта (26.11.2021) и фактическом их принятии заказчиком.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, взыскав с ответчика в пользу истца в полном объеме стоимость работ по актам № 38, 39, 40 и 41 и частично по акту №33. При удовлетворении исковых требований суд исходил из того, что заказчик не представил надлежащих и относимых доказательств уведомления подрядчика о выявлении фактического невыполнения работ до момента передачи объекта для выполнения работ иному подрядчику, заказчик самостоятельно лишил себя возможности доказывания того обстоятельства, что работы не были выполнены истцом или выполнены с ненадлежащим качеством.

По мнению апелляционного суда, относительно работ по актам КС-2 № 33, 40 и 41 судом первой инстанции не учтено следующее.

В силу статей 720, 753 ГК РФ приемка выполненных работ является обязанностью заказчика при условии сообщения подрядчика о готовности их к сдаче, осуществляется по общему правилу с учетом акта выполненных работ.

Исходя из характера правоотношений между генподрядчиком и субподрядчиком (статья 706 ГК РФ) и отсутствия в договоре и контракте условий, предусмотренных пунктом 4 статьи 706 ГК РФ (о праве заказчика с согласия генподрядчика заключить договор на выполнение отдельных работ с другими лицами), генподрядчик не может предъявить к приемке заказчику результат работ, не принятый у субподрядчика, поскольку результат работ в обладание генподрядчика не поступает, прав на него он не приобретает.

В рассматриваемом случае указанный объем работ выполнен субподрядчиком, принят в установленном порядке и оплачен в рамках муниципального контракта от 20.12.2021 №326-мк, заключенного ответчиком с новым генеральным подрядчиком (привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц). Следовательно, требование истца к ответчику не отвечает принципу добросовестного поведения.

Таким образом, у муниципального заказчика не должно возникать обязанности повторной оплаты тех же работ предыдущему генподрядчику, который не предъявил их в установленном договором и законом порядке к приемке.

Судебная коллегия также пришла к выводу об отсутствии основания для взыскания задолженности по акту КС-2 №38, поскольку из имеющихся в деле доказательств не следует, что работы по наружному освещению выполнялись силами Фирмы или с привлечением субподрядчика. Так, данные работы каким-либо актом контрольного обмера, проведенного 22.11.2021, не зафиксированы; представленная истцом через год после расторжения контракта исполнительная документация оформлена в одностороннем порядке, исполнительная геодезическая съемка отсутствует, а имеющиеся в деле письма не содержат сведений о направлении заказчику исполнительной документации по наружному освещению.

Таким образом, истцом обоснованно предъявлены требования об оплате только в отношении работ по акту КС-2 №39, которые и подлежат взысканию с ответчика.

Решение суда первой инстанции изменено.

Суд кассационной инстанции признал выводы апелляционного суда верными.

3.6. Подрядчик по государственному контракту вправе претендовать на оплату стоимости дополнительных работ, которые были им выполнены, при наличии согласия заказчика и соблюдения процедуры их согласования, установленной законом и договором.

Дело №А31-5451/2023

Учреждение, являющееся заказчиком по государственному контракту от 29.09.2021 на выполнение работ по строительству объекта, обратилось в суд с иском к Обществу (подрядчик) о взыскании 88 312 075,22 руб. неосновательного обогащения в виде неотработанного аванса, 19 258 534, 91 руб. пени за период с 01.12.2021 по 31.03.2022, с 02.10.2022 по 23.07.2023.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме. Суд пришел к выводу о том, что ответчик не представил доказательств исполнения обязательства в полном объеме, а также доказательств, подтверждающих невозможность выполнить работы в установленный срок по не зависящим от него причинам, при этом правом на приостановление работ ответчик не воспользовался. Искключительных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости снижения заявленной истцом неустойки, судом не установлено.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции изменил, снизив размер неосновательного обогащения, подлежащего взысканию с ответчика, за счет учета дополнительных работ, на оплату которых подрядчик праве претендовать.

Законом №44-ФЗ предусмотрены ограничения для изменения цены контракта. Данные ограничения установлены как для подрядчика, так и для заказчика и обусловлены тем, что заключению контракта предшествует выбор поставщика на торгах, при проведении которых участники предлагают условия заранее и победитель определяется исходя из предложенных им условий (Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2020 №303-ЭС19-21127).

При этом следует учитывать специфику отношений, складывающихся в сфере строительства, которая уже в силу своего существа создает возможность выявления в ходе исполнения обязательства дополнительных работ и в связи с этим

обуславливает приоритетную необходимость применения норм статьи 743 ГК РФ наряду с положениями Закона №44-ФЗ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и, в связи с этим, необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику и обосновать необходимость немедленных действий в интересах заказчика.

В пункте 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №51 от 24.01.2000 «Обзор практики разрешения споров по договору подряда» разъяснено, что подрядчик, не выполнивший предусмотренной пунктом 3 статьи 743 ГК РФ обязанности, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ даже в тех случаях, когда такие работы были включены в акт приемки.

Как следует из материалов дела, заказчик не возражал по предложениям подрядчика по оплате дополнительных работ, при этом, указал на то, что вопрос оплаты будет рассмотрен по результатам государственной экспертизы документации.

Дополнительным соглашением от 02.02.2023 №7 к контракту стороны увеличили цену контракта с 272 485 929,42 руб. до 299 726 153 руб.

Цена контракта, увеличенная на десять процентов, составляет 299 734 522,37 руб., таким образом, подрядчик вправе претендовать на оплату дополнительных работ в сумме не более 8 369,28 руб. (разница с ценой, установленной дополнительным соглашением от 02.02.2023 №7 к контракту).

С учетом изложенного, неосновательное обогащение на стороне подрядчика не превышает 88 303 705,94 руб.